

ВЫХОД ВНИЗ

Филателист

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

ШаМаш БраМиН

ШаМаШ БраМиН

Выход вниз. Филателист

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=57401841

SelfPub; 2020

Аннотация

Будни участкового полицейского утомительны и беспросветны. Нелепые жалобы, доносы, оскал начальства. Рутин. В этой обыденности любое «дело» кажется неинтересным. Даже если оно связано с кражей у мертвецов. В провинциальном морге стали пропадать, да, именно! части мертвых тел. Интуиция, опыт, инстинкт самосохранения в конечном итоге означает одно – видеть знаки судьбы. А если их не замечать, может случиться, что даже у полицейского что-то исчезнет. Филателист – третий рассказ из серии о низах общества. Предупреждение! Этот рассказ, как и предыдущие из серии, содержит шокирующие сцены. Содержит нецензурную брань.

Мужчина снял ушанку, взбил ее, надев на обе руки, и вернул на голову.

– Нахрена нам эта чичигага? А, пацанчик? – он внимательно посмотрел на гостя.

Его взгляд ничуть не смутил Виру. Блоггер, не спеша, достал из кармана сигарету. Прикурил:

– Если вопрос в чем мой личный интерес, я отвечу. Имя, подписчики, популярность. Ну и конечно деньги.

– Хри, хри, хри! Бабули! – захрюкал «блатной» дедок. Ночная прохлада заложила ему нос. От этого гнусавый говор стал еще забавнее.

– Ну, да! – согласился Виру. – Я не стану вам тут чесать, пардон, рассказывать, – поправился он. Соблюдать чистоту речи стало его привычкой. В «честной» компании это особо важно. Никто, даже отбросы, не уважают приспособленцев, – про долг, талант или божественную музу. Я зарабатываю тем, что развлекаю пипл. Народ. Этим и живу. Если вы, с вашими историями, станете им интересны, значит нам по пути.

Он бросил окурочек в жерло горящего бака. Заявление гостя заинтересовала бомжей. Даже долговязый отвлекся от предмета домогательства и внимательно смотрел на Виру. Его дама, тем временем, непрерывно шмыгала носом. Видно холод вечера сказался и на ней.

– А накой те лаве? – поинтересовался мужик со шрамом. Ушанку он надвинул на глаза, от этого его вид стал косматым, а взгляд суровым. Хотя в вопросе не прозвучали ни

злость, ни упрек, ни даже сарказм.

Виру задумался. Вагабунды расценили эту паузу как внутреннюю мобилизацию для выдачи порции банального вранья. Большинство снова потеряли к гостю интерес. Долговязый пошел в наступление, обняв бродяжку за плечи. Та не выдержала напора и с нескрываемым раздражением громко заявила:

– Ну ладно, пошли, – ее опухшее лицо растянулась в гримасе высокомерного отвращения. – Только быстро. Полтинник покажи!

Долговязый суетливо достал из-за пазухи мятую купюру. Но быстро вернул ее обратно. До того как женщина успела схватить ее своими почерневшими от грязи пальцами.

– Большинству, – вдруг начал говорить Виру, – деньги нужны для денег. Для меня деньги это всего лишь средство. Честно. Только не смейтесь. Я хочу снять кино.

Послышалась новое хрюканье. Дедок заливался. Мужик в ушанке улыбнулся. Шрам на его лице превратился в узкую глубокую полоску. В сочетании с колючими взглядом, вид внушил бы ужас даже кладбищенским сторожам.

– Ваш интерес? – продолжал блоггер. – Например, муниципалитет думает увеличить в два раза центр размещения на Парижской. Мой материал о вас поднимет хайп и ...

– Это ты о бомжадроме? – перебил его мужчина неопределенного возраста.

До сих пор бездомный с круглым лицом и крючковатым

носом сидел тихо, откинувшись спиной на часть спинки разобранной мебели. Ноги он вытянул ближе к огню. Об эти две грязные палки в обмотанных скотчем башмаках, чуть было не споткнулся долговязый, галантно провожающий даму сердца в темный угол заброшенного склада.

– Был я там прошлой зимой, – продолжил круглолицый. – Порожняк. По благу пускают.

– Не говори, – запротестовал чей-то голос. – Я зимой чуть кони от мороза не двинул. Эти пустили. Отогрели. Баланды дали.

– Так ты, Жорик, до конца слушай, – мужик на раздолбанной мебели оживился. – Пускать то, пускают. Базара нет. А через день, фигачь, и на лыжи.

– А ты че прописаться там решил? – сострил Шрам.

– А че? Тепло. Сытно. Мухи не кусают.

– Таких как ты знаешь сколько? На всех места нет. Покентовался день другой и съехал.

– А я про что? – не сдавался круглолицый. – Это для простых места нет.

– Ты про Вову Сифилитика? – догадался Шрам.

– Филателиста, – поправил дедок.

В его гнусавом исполнении слово прозвучало как: «Пфилачелифт».

– Похер, – согласился Шрам. – Лучше там пусть чалится. Чушек признанный!

– А мы не на зоне, – вызывающе возразил круглолицый. –

А я не при понятиях. Легко бы на бомжадроме прописался.
– Говно вопрос. Морг через дорогу.

Безумно хотелось курить. Женя с раздражением посмотрел на врачиху. Грузная женщина строчила уже вторую страницу.

– Я не могу сидеть здесь с вами до утра, – сказал он. – Выйдите в коридор.

– Ну, уж нет, – сказала женщина, не отвлекаясь от листов. – Опять заявление потеряйте.

– Вообще то, заявление могли бы у себя в кабинете составить. Я бы времени с вами тут не терял. Знайте сколько у меня, таких как вы?

Врач зло посмотрела на человека в погонах.

– А мне что делать? Знайте что, – не выдержала она. – В следующий раз я пойду к вашему начальству, или лучше сразу в прокуратуру.

– Идите, – равнодушно заявил участковый. – Вы думайте они не в курсе? Все уже в курсе. Тут ... – абсурд предстоящей формулировки авансом покоробил его слух, – живое добро ищем и не находим а вы ...

– Знайте что, – женщина снова оторвалась от заявления. – В конце концов, это ваша работа.

– Да? – взорвался Женя. – Давайте я вам прямо сейчас отдам ключи от кабинета и сейфа. Вы бы сами хотели такую работу?

– Знайте что? – женщина тоже кипела. – У каждого своя работа! Кто на что учился!

Терпение молодого участкового лопнуло. Он вскочил, сложил бумаги в стол и запер его на ключ.

– Закончите писать, оставьте заявление на столе!

Женя вышел из кабинета. Уверенность в том, что к его возвращению врачиха не закончит «роман», была стопроцентной. В коридоре его ждал другой неприятный сюрприз. На узкой казенной лавочке, прислонившись спиной к стенке, сидел мужчина средних лет. Участковый его хорошо знал. Это был один из тех дотошных типов, которые из-за своей мелочной проблемы выедал костный мозг всех местных чиновников.

– Здравствуйте господин Николюк, – вкрадчиво поздоровался посетитель.

– Здравствуйте, – ответил Женя. – Я сейчас занят.

– Я подожду, не проблема.

– Если вы по вашему заявлению, то сроки еще не подошли. Я разберусь и отвечу вам письменно, как положено, по форме.

– Господин полицейский, – мужчина поправил узкие очки без оправы. Они придавали его лицу выражение оскорбленного революционера, – пока вы соизволите разбираться, этот, с позволения сказать сосед, притащил вчера в свою, – он задумался, подбирая подходящее слово, – помойку, нет, бомжатню, несколько тележек непонятно чего. Вы себе не

представляете запах в подъезде. Да что там, в подъезде. Вы зайдете в мою квартиру. Невозможно дышать.

– Разберемся. Не нервничайте. По закону существует понятие неприкосновенности жилища.

– Да это не жилище вовсе, – от возмущения мужчина сдернул с лица очки. – Это черти что, а не жилище. Невозможно в квартиру пройти. Горы, вы понимаете, горы мусора. Этот ... – он интеллигентно проглотил ругательное слово, – сосед тащит в квартиру все что угодно. Весь мусор ...

– Тихо, – настала очередь участкового перебить возмущенный спич посетителя. – Спокойно. Вы вроде образованный человек? Скажите, кто дал мне право вторгаться, без решения суда, в чужой дом? А? Подумайте. По доносу соседа, значит, – Женя специально сделал паузу, что бы до «интеллигентного» мозга «терпилы» дошла язвительность формулировки, – я могу ворваться в и вашу квартиру? Заставить вас выбросить часть мебели, например. Как это называется?

Расчет оказался верным. Глаза мужчины округлились, брови взлетели к редкой шевелюре, а губы сложились в возмущенное «О».

– Донос!?! – прошипел он. – Ну, знаете. Я, я буду жаловаться. Закон на моей стороне.

– Это вы так думайте. Закон не может быть на чьей-то стороне.

Кто знает, чем бы закончилась эта полемика, если бы из-за закрытой двери не послышался телефонный звонок. Раз-

драженно засунув пачку сигарет в нагрудный карман форменной рубашки, Женя вернулся в кабинет. Звонил стационар. В наши дни по стационарному телефону звонит только начальство.

Обойдя грузную женщину, он плюхнулся на шаткий стул. Врачиха дошла до середины третьего листа.

– Лейтенант Николюк, – скрывая раздражение, буркнул он в трубку.

– Слышишь, – голос начальника управления звучал по обыкновению высокомерно. Общение с низшим по рангу доставляло ему физическое страдание. – Сейчас к тебе подъедет некто Федя, – судя по убавленному звуку, полковник отвел трубку ото рта, – как тебя официально? – ответ Феди участковый не расслышал. – Федор Михайлович, – продолжил шеф. – Поедешь с ним на Лесную. Там дед какой-то бузит. Дорогу перекрыл.

– Так, товарищ полковник, Лесная это не мой участок. Это Ковальца ...

– Слышишь, – к высокомерию в голосе добавилась раздражение. – Рот открывай, когда тебя спрашивают. Ковальчук – мукальчук, мне похрен. Федя ... Федор Михайлович спешит. Жди на улице, – звук снова убавился. – Ты сегодня на чем, Федя? – ответ, как и в прошлый раз, не дошел до Жени. Полковник не заставлял себя ждать. – Третий Дискавери, бутылочный, три семерки.

– Но, товарищ полковник, у меня работы через край! Я ...

В трубке зазвучали короткие гудки. Глаза участкового в отчаянии пробежали по кабинету, и остановились на беретке-врачихе. «Вот на ком можно излить душу» – пронеслось в подсознании офицера.

– Вы что там, опись похищенного составляете? – резко спросил он.

Женщина закончила страницу и подняла на него глаза:

– Можно еще листик?

Женя громко вдохнул, с силой дернул ящик письменного стола, так что тот чуть не вылетел из направляющих. Достал чистый лист бумаги.

– Я не понимаю, – сказал он врачихе, – они, что, ваши родственники? Какая разница как хоронить?

– Знайте что? – женщина отложила начатый лист. – Разница есть. Как бы вам понравилось, если на похоронах вашей мамы, – поймав немое возмущение офицера, толстуха осеклась, – тьфу, тьфу, тьфу не дай бог, покойница без кисти в гробу лежит. А за последнюю неделю из нашего морга пропала не только кисть. Ступня, ухо, предплечье ... Да, я вам прошлый раз еще все расписала. Вы просто заявление выкинули. О внутренних органах я вообще молчу.

Словосочетание «внутренние органы», недвусмысленно намекающее на профессию полицейского. Женю передернуло.

– Так и что? Может вы такими получили ... покойничков.

– Знайте что! – голос женщины перешел на возмущенный

писк. – У нас полный порядок с этим. Я не виновата, что осталась одна на весь больничный морг, а глав врач даже сторожа найти не может. Я что обязана жить в этом морге? А спрос с меня.

– Гражданка ... эээ, – Женя вдруг понял, что даже не знает как зовут эту женщину, – врач. Успокойтесь!

– Я не врач. Я санитарка.

– Тем более, – обрадовался участковый. – Вам что, больше всех надо? Ну, похоронят покойничка без руки, ну и ради бога. Его что в рай не пустят? Зачем вся эта писанина, суета? Вы думайте мне делать больше нечего. Где я вам буду эти ... запчасти искать? Да и кому они теперь нужны?

– Знайте что! – на этот раз голос толстухи был почти мягким. – Есть порядок. Вы представляете, что я от родственников выслушиваю?

Женщина стремительно сдавала позиции. Еще немного и Женя бы уговорил ее забрать недописанный «роман» и идти в свой морг. Но на столе задрезжал телефон.

– Слышишь, – выдал из себя шеф, – ты, что плохо всасываешь? Сказано же было, ждать на улице! Тебя что, погоны жмут? Ноги в руки и сдриснул.

– Есть, – буркнул Женя и кинул трубку на аппарат.

Женщина, тем временем, успела нацарапать начало четвертого листа.

– Мне срочно надо ехать. Начальство ждет, – сказал он миролюбиво. – Допишите дома. Или на работе. Пожалуйста.

Толстуха подняла на него свои коровьи глаза.

– Я вам обещаю, – искренне сказал Женя. – Лично зайду в морг, осмотрю все и, заодно заявление ваше заберу.

Санитарка ему поверила. Аккуратно сложила листочки «романа» и грузной походкой поковыляла на вход.

– Господин офицер, – оживился в коридоре интеллигент, когда Женя, обогнав толстуху, устремился на улицу.

– Потом, – буркнул он на ходу, не удостоив очкарика даже взгляда.

На улице, прямо у порога стоял огромный внедорожник. Участковый решительно открыл пассажирскую дверь.

– Вы от шефа? Федор эээ, – лейтенант никак не мог вспомнить отчество водителя.

– Садись, – освободил его от формальности сидевший за рулем пузан.

«Классический комерс, – определил Женя. – Мурчащий. Блатной, пока блатные спят». Несмотря на свою молодость, лейтенант Николюк, неплохо разбирался в людях. Благодаря армии. Там он получил больше жизненного опыта, чем во всех школах милиции и полицейских академиях.

– Что за шум? – спросил он, пока пузан выруливал на дорогу.

– Да нарисовался тут один старпер. Придурок, – мужик лениво тянул слова, словно делал собеседнику божественные подарки, излагая бесценные мысли. – Я, короче, дома тут строю, эти, – мужик на секунду задумался, – ТаунХаусы.

На Лесной. На самом верху, у лесополосы. Техника, там, бетономешалки, самосвалы. Идут типа, не по объездной, там крюк километров пять-шесть. Поднимаются по Лесной, типа напрямик. Там, короче, отрезок есть, через дома. А люди, типа местные, рогами вперлись. Типа наша дорога, сами чинили, за свои деньги. Ну, я что, я понимаю. Говорю, типа почию я вам эту дорогу. Когда-нибудь – пузан противно захихикал. – Вроде уболтал. А дедок это упоротый, типа нет. Деньги, типа, вперед давай. Клади, типа на счет, сами починим. Сука. Час назад звонит водила с миксера, с этой ... бетономешалки. Говорит, типа, дедок этот звезданутый, табуреточку посреди дороги поставил. Сидит, типа. Никого не пускает, стволом машет. Типа даже палил. В воздух. Ну, я к Алексейчу, типа крыша и все такое. Хотел ОМОН вызвать, а он типа нет. Типа сами решим. Короче, такой расклад.

«Нда, – подумал Женя, – подкинули работенку. Хорошо хоть ствол не взял. Заставили бы расстрелять дедулю»

Впереди замаячил бидон бетономешалки. Пузан вырулил на обочину и резко остановил внедорожник у деревянного забора. Посреди дороги, на кухонной табуретке, действительно сидел мужчина. Руки он величественно сложил на груди. Из-под левого предплечья, «по-армейски» торчал ствол. В том, что это «Стечкин» сомнений быть не могло.

– Ну что старый, допрыгался, – деловито начал пузан, выходя из внедорожника. – Сейчас мы живехонько тебе ласты склеим.

Женя оставил выпад комерса без внимания и поддержки. Напористо шагнул к «хулигану»:

– Что тут происходит?

Дедок медленно поднялся. На нем были камуфляжные штаны, высокие ботинки и майка – тельняшка. Больше всего Женю поразило его рост. Не меньше двух метров. Сухое скуластое лицо венчали густые поседевшие усы. Руки продолжали покоиться на все еще могучей груди:

– Представьтесь по форме, лейтенант! – приказал он.

– Лейтенант полиции Николюк, – козырнул полицейский. – С кем имею честь?

Женя по привычке потянулся к левой подмышке. Сам не зная почему, вид армейских вызывал в его татуировке зуд. По военной специальности сержант Николюк – оператор-наводчик боевой машины пехоты. По дурацкой, как он считал, традиции полка, в котором служил, танкисты выбивали себе подмышкой татуировку с группой крови и резус фактором. По одной из легенд, это делали для того, чтобы обгоревшему в бою солдату, медики, без лишних заморочек смогли оказать помощь. Сделать, например, переливание крови. По другой, такая татуировка являлась, что-то вроде визитной карточки полка, которого боялись сепаратисты по всему миру. Николюк выбил ее еще в учебке. Но как тогда, так и сейчас жалел об этом. Романтика, легенды и прочая лапша были ему чужды. Он прагматик до мозга костей.

– Полковник Лелис. В отставке.

«Вроде не пьяный» – констатировал Женя.

– Нарушаем порядок, господин полковник? – спросил он ветерана. – Что случилось?

– Михаил Андреевич, – сказал дед. – И не называй меня господином, сынок. А дело вот в чем. Этот гражданин, – он кивнул на пузана, – разрушает нашу дорогу.

– Ну, допустим, – начал лейтенант, – дрога не только ваша. Она общественная.

– Дорогу чинили мы. Восемь дворов. Скинулись и починили. Мэрия ни копейки не дала. И документы у нас все имеются.

– Хорошо, Михаил Андреевич. Давайте по порядку. Во-первых, пистолет уберите. А то выстрелит, не дай бог. Кстати разрешение на него имеется?

– Ты, лейтенант еще писюн свой на палец наматывал, когда я из этого ствола «духов» валил. Не переживай не выстрелит. А документы есть. Конечно. Наградной это пистолет. Сам генерал Лебедь подарил.

– Да что ты с ним сюсюкаешься! – пузан сделал, было, шаг к деду, но суровый взгляд остановил его. Даже заставил отступить, спрятавшись за капот внедорожника. – Ты, типа власть или кто? Мордой в пол его! Делов то.

Дедок усмехнулся и полез в карман брюк за мобильным телефоном:

– Ты, лейтенант, Волка знаешь? Полковника Волка, командира ОМОНа? Это мой сослуживец. Один звонок и мор-

дой в пол весь ваш полицейский участок ляжет! Это понятно?

Волка знали все. Знали и побаивались. По слухам даже шишки из министерства спали и видели, как бы полковник поскорее на заслуженный отдых свинтил.

– Федор ... эээ ... – отчество пузана снова вылетело из головы Жени. – Сядьте в машину. И не выходите.

Комерс пробубнил себе что-то под нос, достал из барсетки мобильный и забрался за руль внедорожника.

– Товарищ полковник, – обратился Женя к ветерану. – Такие вопросы решаются мирно, в кабинетах. Здесь вам не Кандагар, а европейская столица ...

– Ты, лейтенант не говори, чего не знаешь. Кандагар, – усмехнулся в усы полковник. – А в мирных кабинетах сидят упыри, вроде этого, – он кивнул на внедорожник, – и просырают то, что еще не просрали. Короче, Ни одна тяжелая машина здесь не проедет.

Женя оглянулся на пузана. Тот, в кабине авто, эмоционально разговаривал по телефону. «Ну, все, – подумал участковый, – начальству жалуется. Сейчас начнется»

– Товарищ полковник, – начал он вкрадчивым голосом, – я вас понимаю. Чисто по-человечески. Но есть закон и гражданин ... эээ ... Федор, прав. Вот он сейчас моему начальству звонит. И имеет на это полное право. Если поднимется шум, никакой Волк с ОМОНОм вам не поможет. Сядете.

– Ты меня, лейтенант, не пугай. В «Стечкине» еще девят-

надцать патронов, плюс две обоймы в кармане. А посадите, так и что. Мне все равно где помирать.

– Ладно, – участковый решил. – Давайте так, товарищ Лелис. Звоните своему сослуживцу. Пусть посылает сюда своих ребят. Мое начальство не отступит. Это уж как пить дать. А жертв хотелось бы избежать.

Если бы начальство Жени слышали эти слова, его бы самого расстреляли. Раза три, как минимум.

Упрямо глядя собеседнику в глаза, дед нажал на кнопку вызова. Гудок не успел просигнализировать даже один раз:

– Здравья желаю, Михаил Андреевич, – прозвучал в динамике бодрый голос.

В эту же секунду зазвонил мобильник участкового. Конечно же, это был шеф:

– Слышишь, как тебя там, – на этот раз в лавине высокомерия Женя уловил ели заметные нотки возбуждения. – Ты какого хрена туда поехал? С пенсионерами пообщаться? У тебя другой работы нет?

– Есть, – уверенно ответил лейтенант. – У меня из морга части тел воруют. А тут мне делать нечего. Ветеран этот ОМОН вызвал.

– Какой еще, нахрен, ОМОН? – высокомерия поубавилось, но немного.

– Полковник Волк, сослуживец ветерана. По Афгану. Так что через десять минут здесь кого только не будет. И наши, и пожарники, и скорая и телевидение все пятнадцать каналов.

Меня только не хватает.

– Ты охренел, что ли? Утырок! – прозвучало это так угрожающе, что, казалось, из динамика телефона появится вороненый ствол и выстрелит лейтенанту в висок. – Ты какого хрена там делаешь?

Ответ на этот вопрос крылся вне поля понимания и компетенции Жени. Он скромно промолчал.

– Ладно, – тембр высокомерия вернулся в свое привычное русло, – сейчас мой зам на место приедет, Журдан. Отчитаешься ему и пи... дуй нах. Идиот.

Бус с ОМОНовцами приехал одновременно с дежурной машиной районного управления. Выпрыгнув с пассажирского сидения, майор Журдан даже не посмотрел на своего подопечного. Он сразу направился к Спринтеру с затемненными окнами. Никто из бойцов из буса не выходил, и майору пришлось общаться с их командиром через приспущенное стекло. Через минуту, зам. начальника направился к внедорожнику пузана, коротко что-то сказал в открытое окно. Внедорожник тут же развернулся и уехал. За ним последовала и бетономешалка. На узкой дороге маневрировать было невозможно, и огромный миксер проехал задним ходом полкилометра. Затем удалился майор, игнорирую участкового и косясь на ветерана. Последний уехал Спринтер с ОМОНовцами. Отставной полковник упрямо продолжал сидеть на табурете. Под седыми усами Женя разглядел чуть заметную улыбку. Отдав честь стойкому ветерану, участковый побрел

по улице вниз.

«Да, – думал он, топая по пыльному тротуару, – на завтрашней планерке меня с говном смешают. Все припомнят. Лучше б уволили. Но не уволят, работать некому. Увольняют только тех, кому до пенсии мало осталось. А мне еще ишачить и ишачить. Надо бы в морг заглянуть. Завтра шеф точно спросит»

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.